

Французский кризис в европейской реструктуризации

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Отсутствие большинства в парламенте по вопросу о пенсионной реформе ввергает страну в новый политический кризис вокруг европейской реструктуризации. Это измерение означает, что ситуация выходит за рамки сугубо национальной сферы и ослабляет один из столпов европейского империализма. И это происходит как раз в тот момент, когда Эмманюэль Макрон, вернувшись из поездки в Китай, подтвердил своё стремление выстроить европейскую автономию.

Столкновение потребности буржуазии в реформе системы социального обеспечения и социальной ситуации, вызванной *атлантическим упадком* и *кризисом социал-демократизации*, характерно для всей Европы. Однако французская политическая культура и её институциональные балансы придают ему особый характер и значимость.

Предложение порицания

Несмотря на предварительное соглашение, достигнутое с лидерами правых в Сенате, Национальном собрании и партийном президиуме, некоторые депутаты-неоголлисты отступились от реформы, которую они сами же поддержали во время президентской избирательной кампании, что в свою очередь побудило правительство прибегнуть к статье 49.3 конституции, чтобы добиться принятия своего законопроекта в нижней палате. Правовой механизм статьи 49.3 является одним из инструментов «рационализированного парламентаризма», введённых в действие с учреждением Пятой республики с согласия основных парламентских организаций того времени для обеспечения примата правительства над парламентом и ликвидации хронической нестабильности правительств Третьей и Четвёртой республик. Сразу же после одобрения Конституционным советом закон был обнародован.

Использование статьи 49.3 требует подотчётности правительства парламенту; если абсолютное большинство депутатов не заставит правительство уйти в отставку, закон будет принят.

В данном случае основной вотум недоверия был отклонён всего 9 голосами. 19 из 61 депутата от партии Республиканцев проголосовали против правительства, проигнорировав указания руководства партии по голосованию. Такой незначительный перевес создаёт проблему управляемости страны для правительства, имеющего лишь относительное большинство в парламенте, несмотря на использование этим правительством исключительных полномочий.

Разломы внутри Республиканцев

Кризис в партии Республиканцев оживил заголовки новостей. Депутаты от правых партий разделились при голосовании по законопроекту, согласованному, однако, между правительством и правым большинством в Сенате и одобренному лидерами партий.

По данным *Le Monde*, газеты французского истеблишмента, «партия выходит из парламентских дебатов более разделённой, чем когда-либо, и не имеет права свистеть об окончании матча», и это после «болезненного провала Валери Пекресс на президентских выборах». Руководству не удаётся «направить в нужное русло столкновение между двумя радикально противоположными линиями, отражающими местные интересы и несовпадающие политические расчёты»: городским депутатам Республиканцев противостоят «сельские, которые к настоящему времени чрезмерно представлены в парламентской фракции». Первые пытаются, «прежде всего, отвоевать прошлых избирателей, перешедших на сторону Эмманюэля Макрона, вторые в прямом противостоянии с Национальным объединением хотели бы возродить «социальную» линию ОПП», то есть Объединения в поддержку республики – голлистской партии, распущенной в 2002 году. Этот разлом имеет ещё большее значение, потому что часто эта группа депутатов считает, что она не обязана своим избранием партии после катастрофы на президентских выборах. Лагерь Макрона надеется, что ему удастся привязать к себе часть реформистского крыла Республиканцев к концу президентского срока.

Национальное объединение попало в засаду

Хотя на момент написания этой статьи президент решил не менять премьер-министра и не инициировать крупные кадровые перестановки в кабинете министров, в аналитике и комментариях постоянно используются термины “тупиковая ситуация”, “изоляция”, “риск неуправляемости”. Спустя всего десять месяцев после последних выборов следующие президентские выборы 2027 года уже тревожат мысли буржуазии, а Макрон не сможет баллотироваться на третий срок.

Le Monde отмечает, что «урок для правительства и для Эмманюэля Макрона беспощаден. В этом парламенте с относительным большинством, где преобладают крайне правые и крайне левые, нет надёжных союзников, с которыми можно было бы найти компромисс и стабилизировать пятилетний срок. Именно это делает ситуацию такой нестабильной и взрывоопасной». Однако, по мнению газеты, «если центристский блок, образовавшийся на пепелище Социалистической партии и Республиканцев, откажется от реформ, то он потеряет свою идентичность и смысл существования».

Политолог Паскаль Перрино утверждает в журнале *Le Point*, что, хотя «ненависть к главе правительства – не новый феномен» и, можно даже сказать, является продуктом институтов Пятой республики, нынешний президент гораздо более «одинок», чем его предшественники: «Ширак, Саркози и Олланд были в лучшей компании. Макронизм же сводится к Эмманюэлю Макрону». С одной стороны, крах старых правящих партий в представительстве на национальном уровне и слабость движения Макрона способствуют кристаллизации кризиса вокруг Елисейского дворца. С другой стороны, отмечает Перрино, «главная удача Макрона – это слабость оппозиции, которая не способна к совместному управлению».

На сайте *Telos* Бертран Матьё, профессор юридического факультета Сорбонны, согласен с оценкой слабости оппозиции, но указывает на ряд рисков. По его мнению, статья 49.3 является законным инструментом правительства, «но не подходит для разрешения политического кризиса». Он сравнивает нынешнее использование этой статьи конституции с рекордным использованием её социалистическим правительством Мишеля Рокара (1988–1991). «Ситуация сопоставима, поскольку оба имели лишь относительное большинство в Национальном собрании», «но политическая ситуация сейчас заметно отличается». Рокар «имел перед собой сплочённую оппозицию, способную управлять страной (на стороне Ширака был 271 депутат). Сегодня ситуация в Национальном собрании совершенно беспорядочна».

В общем и целом все комментарии сходятся в том, что подчёркивают риск среднесрочного успеха Национального объединения (НО), одной из партий, выступающих против пенсионной реформы. В 2027 году это движение может извлечь электоральную выгоду из нынешнего кризиса. Победа Марин Ле Пен на президентских выборах привела бы французскую буржуазию на неизведанную территорию. С 1945 года крайне правых всегда отстраняли от участия в правительствах, а нынешняя избирательная система до сих пор не позволяла им получить доступ к президентству. Но если рост НО приведёт его представителя в Елисейский дворец, централизм Пятой республики может усугубить эксцентричность правительства по отношению к интересам французского и европейского империализма.

Обновлённая Пятая Республика?

Может ли такая перспектива побудить к некоторым институциональным корректировкам? В более широком смысле, не идёт ли Пятая республика против самой себя, хотя на самом деле она была задумана для того, чтобы дать президенту свободу действий на европейской и международной арене, защищая исполнительную власть от эндемической слабости французских партий и подрывной политической культуры? В своём тексте “*On aura tout essayé*” (“Мы испробуем всё”, 2023) политолог Клоэ Морен пишет: «Мы наделены институтами, которые позволяют нам вести войну, но когда дело доходит до принятия решения [...], до создания консенсуса и приверженности, эти же институты испытывают трудности. Они больше не способны вырабатывать смелые решения и ещё менее – достигать консенсуса».

Мы уже отмечали, что на международной арене внутривластная ситуация уже вынудила президента отменить визит британского короля Карла III – избравшего Францию

в качестве первого пункта своего путешествия в Европу, – ожидаемый как символ долгожданного возобновления отношений с континентом.

Помимо этого протокольного и символического аспекта *Le Monde* подчёркивает непостижимость французской ситуации для Европы: «Как возможно, что увеличение пенсионного возраста до 64 лет, возраста, который зачастую намного ниже, чем у наших соседей, может перевернуть с ног на голову такую страну, как Франция? Как возможно, что правительство страны, которая претендует на ведущую роль в Европейском союзе, оказалось настолько неспособным урегулировать внутренний политический конфликт путём диалога?».

Мы отмечаем, что французские лихорадки теперь принимают вид обязательного элемента европейской реструктуризации и, таким образом, становятся неотъемлемой частью континентального политического цикла. Это особенно верно в свете растущей напряжённости, начавшейся в XXI веке.

С нашей революционной точки зрения мы можем ещё раз убедиться, что каждый социальный кризис на парижской сцене имеет важный резонанс по всему континенту. Такие факторы необходимо учитывать на будущее.

Апрель 2023 г.

Фото: Демонстрация солидарности FIOM Генуи с CGT Фо-сьюр-Мер. Ответом на европейскую реструктуризацию должен стать европейский профсоюз.